

http://www.chaskor.ru/article/kak_porno_perestraivaet_vash_mozg_i_razrushaet_1_ichnuyu_zhizn__34945

3. Мьевиль Ч. Посольский город / Пер. с англ. Н. Екимовой. Издательство «Эксмо», 2013. URL: <http://knijky.ru/books/posolskiy-gorod?page=28>

4. Пелевин В.О. iPhuck 10. М.: Издательство «Э», 2017. С. 327-328. URL: <http://reading-books.ru/prosa/sovremennaya/page,45,597-iphuck-10.html>

5. Miéville C. Embassytown. Pan Macmillan, 2011. URL: <http://etextread.ru/Book/Read/41643>

6. Returns of the "French Freud:" Freud, Lacan, and Beyond. Ed. by Todd Dufresne, Routledge, 1997.

7. Stephens K.R. What Has the Loebner Contest Told Us About Conversant Systems? // Operant WebSites, Inc. Retrieved 29 May 2016. URL: <http://www.behavior.org/resources/325.pdf>

8. University of Montreal. Are the effects of pornography negligible? ScienceDaily. ScienceDaily, 1 December 2009. URL: www.sciencedaily.com/releases/2009/12/091201111202.htm.

ТАИНСТВЕННОЕ ПЛАМЯ ЦАРЕВНЫ ЭЛЕКТРИНЫ (ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРСОНАЖЕЙ «СКАЗОК РОБОТОВ» СТАНИСЛАВА ЛЕМА)

*Смердова Е. А.
г. Пермь, Россия*

В статье даётся классификация персонажей «Сказок роботов» («*Bajki robotów*») С. Лема по таким критериям, как: а) наименование «общности», «народа» или его отдельного представителя (*Kryonidzi*); б) место проживания (*planeta Kryonia*, планета Криония; ... *tylko w przeraźliwym mrozie istnieć mogli i w pustce bezsłonecznej, ... oni mogli żyć tylko przy strasnym chłodzie, w ciemności i pustocie*); в) описание внешности (... *z zamrzłego oceanu wysiekł góry lodowe i z nich, jak z kryształu górskiego, wyciosał Kryonidów, ... он высек ледовые горы из замёрзшего океана и из них, словно из горного хрусталя, создал Крионидов*); г) описание поведения персонажей (... *zorce polarne łapali do wielkich naczyń przejrzystych i nimi oświetlali swoje siedziby, ... они ловили северное сияние в прозрачные сосуды и освещали ими свои покои*). Такое подробное описание объектов, существующих только в текстовой картине мира, наравне с нереперентным употреблением имён (*robosły*, робослы; *elektrycerz*, электрицарь) является одним из приёмов создания фантастической текстовой картины мира. Однако такая модель мира есть лишь оболочка, исключая особое мировосприятие населяющих его субъектов. Стил мышления Крионидов, состоящих из льда, едва ли может быть похожим на

человеческий, но именно таким описывает характер своих инопланетян-роботов автор. Им не чужды зависть, страх, любовь, ненависть. Стоит ли говорить о том, что у искусственных нейронных систем, роботов, инопланетян и других существ, имеющих отличное от человеческого на молекулярном уровне строение, однозначно существует особый способ восприятия и интерпретации окружающего мира. При всё возрастающей доле технологии в нашей повседневной жизни именно этот аспект, пожалуй, и является единственной характеристикой истинно фантастической текстовой картины мира.

Ключевые слова: ирреальная текстовая картина мира, нереферентное употребление имён, Станислав Лем, типы восприятия, технология.

Сказка связана в нашем сознании с древними традициями, мифологическим мироощущением, мудростью предков. Следовало бы предположить, что, просуществовав нынешние роботы ещё несколько столетий, они также создали бы свою мифологию и свои собственные сказки. Ибо, пройдя через эволюционное развитие, осуществив несколько технологических скачков и видоизменившись в результате, роботы непременно создали бы систему понятий о прошлом и настоящем, чтобы прогнозировать события в будущем. Именно такая идея прослеживается в сборнике рассказов С. Лема «*Wajki robotów*» («Сказки роботов») [1]. Среди них 3 рассказа о конструкторах-роботах Трурле и Клапауцише, вечно спорящих и соревнующихся между собой («*Jak ocalał świat*», «Как уцелел мир»; «*Maszyna Trurla*», «Машина Трурля»; «*Wielkie lanie*», «Большая трёлка»), а также 12 рассказов о роботах с различных планет. Особенность повествования заключена в самом названии: сказки соотносят с мифологическим мировоззрением, а роботы – с технологическим. Эта дихотомия обнаруживается не только на уровне сюжета (короли и драконы – все они электрические машины), но и на словообразовательном уровне (электрицари (*elektrycerze*) в киберчаще (*cybergaszcz*) борются с электродраконами (*elektrosmok*)). Однако при тщательном анализе текста выясняется, что персонажи Лема, будучи неорганическими существами, проявляют все признаки органической жизни. Речь идёт, в первую очередь, об особенностях их сознания и психической организации. Обратимся к тексту:

«Trurl wrzeszczał wniebogłoso, wzywał pomocy, na przemian klął i prosił zmiłowania, lecz nic to nie pomagało – noc była ciemna i pusta, a Klapaucjusz walił go dalej, aż huczało» [Ibid., 205].

«Трурль кричал во всю глотку, взывал о помощи, то проклинал, то молил о пощаде, но ничто не помогало – ночь была тёмной и тихой, а Клапауциш всё продолжал его бить, да так, что корпус звенел».

В приведённом отрывке из рассказа «Большая трёпка» («Wielkie lanie») робот-конструктор Клапауциш причиняет значительный вред своему коллеге Трурлю, якобы шпионившему за ним. Во время побоев Трурль непрерывно протестует и говорит, что ему больно. Возникает вопрос, если объект не имеет нервной системы и его поверхность не снабжена нервными окончаниями, каким образом он может испытывать боль? Более того, в реальном мире роботов создают для того, чтобы обеспечить большую часть опасных производств рабочей силой. Стоит ли говорить, что роботы изначально не предполагают существования у них органов чувств, кроме тех, которые необходимы для выполнения требуемых функций (зрительная и слуховая системы, например). Тогда почему же Лем, философ и футуролог, соединяет в своём тексте человеческие и технологические понятия воедино?

С одной стороны, будучи людьми, мы не в состоянии проанализировать какой-либо тип существования, не схожий с человеческим. Иными словами, человек даже не найдёт признаков существования в чём бы то ни было, если *это* не похоже на человека (по форме, ареалу обитания, характеру поведения и т. д.). В «Сказках роботов» этот принцип проявляется в описании чувств и эмоций роботов. С другой стороны, возможно, никакой отличный от человеческого тип существования не может быть признан существованием как таковым. Здесь можно сослаться на Книгу Бытия, ведь человек был создан по образу и подобию Бога, что само по себе выделяет способ существования человека среди других существ. При этом в «Сказках роботов» роботы наделены человеческими качествами, вероятно, по той причине, что в ином случае они не смогли бы существовать вообще. Также необходимость применения принципа антропоцентризма в «Сказках роботов» обусловлена художественным приёмом «взгляда со стороны». Ещё Вольтер в «Микромегасе» посылает инопланетянина на планету Земля с целью оценить характер человеческой деятельности в масштабах Вселенной. Именно так и поступает Лем, позволяя читателю посмотреть на себя со стороны и увидеть свои положительные и отрицательные качества. Наконец, текст Лема является пародией на фантастические произведения, в которых нет указаний на особое мироощущение для инопланетян, чудовищ и т. д.

Итак, в «Сказках роботов» роботы действуют как люди, не всегда раскрывая только свои приятные стороны. Они хитрят, раздражаются, дерутся. Однако, несмотря на сходство текстовой картины мира с действительностью, в тексте обнаруживается целый bestiary, полный неожиданных и даже непонятных существ. Ниже представлена их классификация (Таб. 1).

Классификация персонажей из «Сказок роботов» С. Лема

Форма жизни	Характер существования	Возраст	Социальное положение	Психическое состояние
Кристаллическая	субъект мышления	взрослые	король, королева, принцесса, принц	норма
Металлическая	вспомогательный аппарат	дети	придворные, дворянство, рыцарство	абнорма
Углеродная	представитель животного мира		конструкторы, учёные	

Критериями для классификации в Таб. 1 стали как биологические (форма жизни, возраст, характер существования), так и социально-психические (социальное положение, психическое здоровье) факторы. Каждый из выбранных критериев призван отразить как сходство персонажей Лема с реальными людьми, так и отличие от них. Кроме того, эти два вида критериев (физиологический и психический) объясняют характер жизни роботов в текстовой картине мира – они подобны людям в своей двойственной природе. Обратимся к каждому критерию в отдельности.

Если различать персонажей из «Сказок роботов» по форме жизни, к которой они относятся, то можно выделить кристаллическую форму жизни, металлическую и углеродную. К кристаллической форме жизни можно причислить Крионидов (Kryonidzi) и Кварцевых (Kwarcowy). О Крионидах говорится так: «... wysiekł góry lodowe i z nich, jak z kryształu górskiego, wyciosał Kryonidów» (он разбил ледяные глыбы и из них, словно из хрусталя, высек крионидов). О Кварцевых читаем следующее: «... którego w dzień nie widać było inaczej jak soczewkę polerowaną, a w nocy jak odbicie gwiazd» (которого днём можно было увидеть не иначе, как отполированную линзу, а ночью — как отсвет звёзд) [Ibid., 9]. К металлической форме жизни можно отнести всех остальных роботов, о строении которых не сказано особо. Это обобщение обосновывается тем, что при описании металлических роботов используются предикаты, отсылающие к металлам (huczeć, звенеть; krokiem dzwoniącym, звенящим шагом; odkręciła złotą śrubkę, otwarła klapkę, открутила золотой болтик, открыла дверцу). К углеродной жизни можно отнести так называемых Бледнецов (Bładawcy). Это существа, похожие на людей по строению тела, внешним признакам и характеру поведения (агрессивные, хитрые, эгоистичные). Бледнецы рассматриваются роботами не иначе, как неприятелем, коварным и непредсказуемым. Подобно нечистой силе в русской сказке, бледнецы угнетают роботов и ставят им

многочисленные препоны, преодолевая которые, электрицари получают награду.

Несмотря на фундаментальные различия в форме существования, все персонажи одинаково воспринимают мир, что невозможно в действительности. Здесь прослеживается ирония по поводу недостаточности существующих научных исследований восприятия и мышления в принципе, а также пародия на те фантастические произведения, в которых инопланетяне чуть ли не говорят на человеческом языке. Например, цивилизованные приматы в кинофильме «Планета обезьян», организовав собственную империю, не удосужились создать собственный язык, а так и говорят на английском (раз их понимает прибывший из другого мира и времени американский космонавт).

Говоря о характере существования чего бы то ни было, отметим, что любое существование всегда имеет иерархическую структуру. Так и у Лема, есть персонажи – субъекты мышления. Это самостоятельные роботы, способные независимо воспринимать окружающий мир, анализировать информацию и принимать решения, исходя из полученных данных. Ниже на экзистенциальной ступени находятся машины, которые получают только ту информацию, которую им предоставляет субъект мышления. К таким объектам относятся цифровая машина (*maszyna cyfrowa*) из рассказа «Сказка о цифровой машине, которая воевала с драконом» или машина, которая создавала всё на букву «Н» (*maszyna, która umiała robić wszystko na literę n*) из рассказа «Как уцелел мир». Безусловно, эти аппараты имеют намного больше свободы и возможностей, чем, к примеру, земные компьютеры. Однако они функционируют только как вспомогательная техника, которой поручают определённую задачу. Более того, как правило, такие машины выходят из-под контроля хозяина и начинают уничтожать мир («Как уцелел мир») или своих создателей («Машина Трурля»). Наконец, можно назвать представителем животного мира электродракона (*elektrosmok*). Ведь в мире, где северное сияние используется для освещения жилища, а мозг царевны заводится при помощи ключа, животные тоже должны быть электрическими. Однако повадки выдают в электродраконе животное. Вместе с тем, будучи электрическим, этот дракон имеет несколько особенностей. Согласно преданию, электродракона по ошибке создала цифровая машина (она создала *elektrosmok* вместо *elektroskok*, электропрыжок). Как и история происхождения, его гибель имеет особый, математический, уклон. Электродракон был угрозой для короля, поэтому цифровая машина должна была его уничтожить. Для этого машина приказала дракону вычистить себя из себя самого (до этого он уже поделил себя на себя и вычислил квадратный

корень из себя самого). Итак, представитель животного мира «электродракон» сочетает в себе фольклорную роль чудовища, угрожающего главному герою, и технологическую (даже алгебраическую) природу своего существования.

Раз уж речь идёт о сказках, то в них роботам даровано право расти и развиваться. Так происходит в рассказе «Как Эрг Самовспрянный бледнеца победил». Эпизод, когда царица Электрина по глупости отдаёт ключик от своего разума бледнецу, описывается так:

«Królowna odkręciła złotą rubkę, otwarła klapkę, wyjęła złoty klucz i podała przez kraty. Bładawiec chwycił go chciwie i rechocząc, uciekł w głąb klatki. Królowna prosiła go i błagała, by klucz oddał, lecz na próżno. Wojąc się zdradzić komukolwiek, co uczyniła, Elektryna z ciężkim sercem wróciła na pokoje pałacowe. Postąpiła nierozumnie, ale była jeszcze dzieckiem» [Ibid., 29-30].

«Царица открутила золотой болтик, открыла дверцу, достала золотой ключик и подала его через прутья решётки. Бледнец жадно схватил его и удалился в глубь клетки, посмеиваясь. Царица упрашивала его и молила, чтобы он отдал ключик назад, но всё было напрасно. Побоявшись кому-либо рассказать о том, что она наделала, Электрина с тяжким сердцем отправилась в свои дворцовые покои. Он поступила неразумно, но ведь она была ещё ребёнком».

Стоит заметить, что Эрг в конце концов спасёт царицу и получит и её, и царство в придачу, как и положено в сказке. Но опять здесь вступит в силу технологический момент. Эрг Самовспрянный посетит множество миров, чтобы найти заветный ключик, но, в конце концов, не найдёт его. Вернувшись к Электрине, Эрг вскроет замок, чем и поможет заснувшей без завода царице.

Обобщая, можно сказать, что описание персонажей обусловлено пародией на такие фантастические произведения, в которых явное соматическое отличие инопланетянина никоим образом не влияет на его способ мышления и восприятия окружающего мира. Этот внутренне противоречивый факт и находит отражение в «Сказках роботов», где роботы могут расти, жить под водой («Советники короля Гидропса»), закрывать своим телом целую планету («Белая смерть») или иметь шестьсот рук («Урановые уши»).

Обратимся к социально-психологическим критериям классификации персонажей. Они также позволяют определить не только жанровую

особенность текста (сказка, фольклор), но и общую сатирическую, а также футурологическую направленность повествования.

Текстовая картина мира «Сказок роботов» населена королями и королевами, советниками и мудрецами, рыцарями, царевнами, придворными лекарями и, конечно же, подданными и простолюдинами. Но, несмотря на всю свою фольклорность, эта текстовая Вселенная технологически развита. Поэтому миры и населяющих их роботов создают учёные-конструкторы (тоже роботы). Таковы создатели миров из рассказов «Три электрицаря» и «Как Микромил и Гигациан утечку туманности предотвратили».

Во-вторых, не все роботы одинаково психически нормальны. Например, в «Сказке о короле Мурдасе» король так боялся пророчества о смерти от руки родственника, что стал маниакально наращивать своё тело, пока не превратился в целое государство. В этом короле-государстве жили его сны, контрсны (*kontrsen*) (они защищали короля от кошмаров). Мысли короля роились в коридорах и комнатах его тела-дворца. В этом безумном образе прослеживается сразу несколько аллюзий к реальному миру. С одной стороны, это образ тоталитарного контроля, абсолютной монархии. С другой стороны, здесь можно определить футурологический прогноз: искусственный разум рано или поздно сойдёт с ума, такова участь разума. Этот неутешительный прогноз прозвучит ещё несколько раз в тех рассказах, где машины восстают против своих создателей. И эта идея не нова. Дети всегда видят недостатки отцов. Потомки всегда меняют мир предков. В этом философская идея Лема: нет памяти о прежнем, да и о том, что будет, не будет памяти у тех, кто будет после. Подобно Екклесиасту XX столетия, Лем открывает своему читателю Истину о Разуме. Разум всегда стремится к совершенству, и несложно его потерять, если цель не истинна.

Мы рассмотрели персонажей из «Сказок роботов» С. Лема с нескольких точек зрения: жанровой, лингвистической, философской, футурологической. Обилие критериев для классификации отражает сложность структуры повествования и тех идей, которые помещены в текст. Главным образом, в тексте пародируется отсутствие во многих фантастических произведениях, казалось бы, очевидной связи между формой существования объекта и характером восприятия этим объектом мира. Параллельно с этим рассматривается вопрос о вариантах Сотворения мира. Роль Творца отводится учёному-конструктору. Также большое внимание в тексте уделяется философскому вопросу о существовании абсолютного Разума, совершенного и бесплотного. Делается вывод, что, коль скоро робот может потерять разум, подобно человеку, искусственный интеллект отнюдь не является тем самым Истинным Разумом. Поиски, начатые Лемом,

продолжаются. Теперь найти Абсолютный Разум под силу только самому внимательному читателю его текстов. В них ответ.

Литература

1. Lem S. Bajki robotów. – Kraków: Wydawnictwo Literackie, 2012. – 224 s.